

Веч. Москва. — 1992. — 16 июня

УЛЫБКА МИРА

ОЩУЩЕНИЕ невосполнимой утраты вызвала смерть Сергея Владимировича. И не только в Москве, во всем мире. Нет, это не преувеличение. По собственным наблюдениям знаю: в любой стране у каждого десятого ее жителя фамилия Образцов вызовет радостную улыбку. Такая улыбка многого стоит.

Есть в мировой известности Образцова что-то сугубо человеческое, не исчерпывающееся словом «слава». Ближе тут слово «счастье», которое испытывают зрители при встрече с его театром. Такое дается не каждому художнику, даже всемирно известному. Недаром за рубежом Образцова называли «Улыбкой мира».

И все же в Москве горечь этой утраты воспринимается особенно остро: уж очень сроднились москвичи с белой коробкой здания на Самотеке, где ежедневно к полудню собирается народ: в 12 часов железный петух пропоет 12 раз, на черном циферблате откроются 12 дверок и из них выйдут персонажи известных всему миру сказок, заиграет музыка «Во саду ли в огороде...».

Но самое большое чудо, и москвичи тоже привыкли к этому, совершается не здесь, не в часовом

механизме. И даже не в том, что происходит на таких спектаклях, как, скажем, «Волшебная лампа Аладдина» или «Необыкновенный концерт». Самое большое чудо состоит в том, что сюда, «в театр Образцова», деды и бабушки, которые когда-то были восторженными юными зрителями этого театра, приводят теперь внуков и правнуков.

И пусть знаменитые часы знаменитого театра возвещают о быстротекущем времени. Поколения зрителей, сменяющие друг друга, говорят о том, что подлинное искусство неподвластно времени.

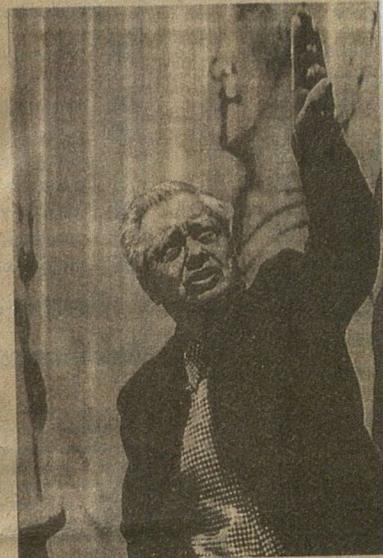
**

Сергей Владимирович Образцов прожил долгую жизнь. Совсем недавно отмечался двойной юбилей: театру — 60, его художественному руководителю — 90. К этому юбилею, конечно, были подведены итоги. И все равно: то, что успел совершить за эту долгую жизнь Образцов, не укладывается в сознании. Он создал театр, представления которого рассчитаны на все возрасты человеческой жизни, театр прославивший себя на весь мир. Он возвысил угасающее искусство фольклорного «площадного» театра кукол, обогатил его

культурой, артистизмом, современной тематикой. Он сделал профессию артиста театра кукол престижной. Он ввел искусство театра кукол полноправным членом в семью других искусств.

И все побочные увлечения его, помимо театра, отличались исключительным своеобразием. Достаточно было бы одних его книг для детей с его собственными иллюстрациями, чтобы заслужить уважение и любовь во всем мире. Его короткометражные фильмы приносили радость. Один из них назывался «Удивительное рядом». А я сейчас думаю, что это название очень подходит к нему самому, ко всей его жизни. Иногда, казалось, он и сам удивлялся, оглядываясь на собственную судьбу. «Мама подарила мне куклу», — рассказывал он в книгах. А ведь с этого все и пошло!

Непосвященным может показаться, что такая фантастическая судьба — просто удача, счастливое сочетание обстоятельств, которое помогло состояться выдающейся личности, основавшей театр с мировой славой. Да, конечно, и стечение обстоятельств было, начиная с семьи, где собирались по вечерам вокруг самовара и пели хором на-

родные песни. Но не так уж легко и безоблачен был творческий путь Образцова и его ближайших соратников. Случались и тяжелые времена, когда театр был на грани исчезновения.

Как один из его ближайших соратников, проработавших с ним бок о бок больше полувека, могу засвидетельствовать: Сергей Владимирович Образцов обладал огромным личным обаянием и был страстно влюблен в жизнь. Сегодня уже сорок дней, как его не стало. И просто не верится, что он ушел навсегда. Он не раз уходил с репетиций, говоря: «Ведите репетицию без меня, у меня выступление в Колонном зале Дома союзов... у меня репетиция во 2-м МХАТе... в студии Немировича-Данченко...». Или: «У меня выступление в Георгиевском зале в Кремле...». А вот теперь ушел окончательно, безвозвратно. И не растерянность чувствуешь, как тогда: «А как же мы доведем репетицию-то без него?», а что-то близкое к отчаянию: «А как же Москва, москвичи, да и все наше общество без него?». «А дети?!».

Но он оставил нам театр, свое великое дело, подлинное свое искусство, которое неподвластно никакому времени.

Евгений СПЕРАНСКИЙ.